

Т. А. Дерман

ИДЕОЛОГИЯ ДИСКУРСА

Политика как один из наиболее значимых институтов современной общественной организации в последнее время является не только областью деятельности властных структур, но и неотъемлемой частью жизни гражданского общества. Поскольку многие политические действия тесно связаны

с речевой деятельностью, за период своего развития человечество создало и успешно разработало различные приемы коммуникативного воздействия, когда различные факторы и приемы используются для достижения определенных результатов, а именно в борьбе за влияние и, конечном итоге, за власть, представляющую собой особый вид общественных отношений, присущий всем этапам развития человечества. Так как многие политические действия, связанные с борьбой за власть, являются по своей сути речевыми, то они находятся в фокусе внимания социолингвистики, лингвистики текста, теории дискурса.

Изучение манипулирования общественным сознанием и дискриминации тех или иных политических или идеологических систем в политическом дискурсе является актуальным и приобретает социальную значимость. Понимая *дискурс* как «текст, погруженный в ситуацию общения», а *политический дискурс* как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях», мы относим последний к статусно-ориентированному институциональному типу, речевое взаимодействие в рамках которого осуществляется в соответствии с определенными нормами и правилами и предполагает мотивирование адресата на определенные оценки и действия. Так, целью публичных выступлений политиков, проигравших в предвыборной борьбе, является формирование в обществе протестных настроений и побуждение к действиям, направленным на оспаривание имевших место результатов голосования. Выступления бывшего президента США Д. Трампа мотивировали определенные реакции в обществе и привели к определенным действиям (штурм Капитолия). С позиции системообразующей интенции политического дискурса политик реализовал такие инструментальные функции языка политики как социальный контроль; агональную функцию, заключающуюся в инициировании и разрешении социального конфликта, выражении протеста; акциональную функцию (активизация и организация сторонников).

В своих выступлениях политики прибегают к различным приемам коммуникативного воздействия на общественное сознание, продвигая собственные идеи и взгляды, для этой цели они используют эксплицитные и имплицитные лингвистические средства. Особую роль в данном аспекте играет потенциал лексики, фразеологических и стилистических средств. В качестве примеров можно привести высказывания некоторых британских политиков: *We are now seeing the full consequences of nearly 20 months of Labour Government. They have done the wrong things at the wrong time in the wrong way, and they have been a disaster for this country* (Margaret Thatcher, Leader's speech, Blackpool, 1975 г.) Повтор прилагательного *wrong* и существительное *disaster* с отрицательным значением усиливают негативное восприятие партии политических противников. *The country's economy is bleeding to death, A battle of heart and mind as well as force* (David Cameron, Leader's speech, Bournemouth, 2006 г.). Метафоры из речи политика выполняют ту же функцию.

В качестве примера возьмем также речи британских премьеров, которые они произносят при инаугурации.

Выступление Терезы Мэй нацелено на широкие слои населения своей страны и единение всех стран, входящих в состав Великобритании, оно эмоционально заряжено на позитив. В личном обращении Тереза Мэй с уважением отмечает заслуги своего предшественника Дэвида Кэмерона, *a great modern leader*, за его *legacy of social justice*. Т. Мэй выражает готовность продолжить социальную направленность в деятельности своего правительства: *We will work for all of you, not for the mighty, powerful, and privileged*. С помощью повтора данных субстантивированных прилагательных усиливает обращение ко всем слоям населения. Тереза Мэй выражает готовность преодолеть трудности, связанные с выходом из ЕС совместными усилиями, что подчеркивает повтор местоимения *we*: *We will rise to the challenge. We will build a better Britain*.

Превалирование эмоциональности над рациональностью в речи бывшего премьер-министра Бориса Джонсона выражается в частом употреблении эпитетов *exciting, fantastic, extraordinary, awesome, amazing, affectionate*, нацеленных на усиление эмоционального контакта с аудиторией. Готовность нести личную ответственность подчеркивается повторением фраз *My job is to serve you. My job is.., I will take full responsibility*. Одновременно политик призывает всех граждан объединить усилия в преодолении последствий выхода из ЕС: *Let us look at new prospects, let us begin work now, let us change the tax rules*. Опираясь на великое прошлое своей страны, он призывает смотреть на новые перспективы и возможности: *It is time to act, time to take decisions*. Живость речи придает употребление метафор: *the country was a prisoner to old arguments, the money will get to the front line*.

Отличительной чертой дискурса нынешнего премьера Риши Сунака является его уверенность в праве быть премьер-министром Великобритании, несмотря на то, что он был избран на этот пост не в результате всеобщих выборов, а решением членов собственной партии. *It is right to explain why I am standing here. I lead the government*. Тактика самовосхваления не чужда политике: *I did everything to protect people and businesses during COVID*. Преобладание местоимения *I*: *I will unite, I will deliver, I promise* свидетельствует об уверенности в своих силах и амбициях, стремлении усилить собственную позицию лидера партии и страны в кризисной ситуации. В традиционном жесте уважения к предшественникам избыточны слова с отрицательной или поверхностной коннотацией: *She was not wrong. Her restlessness to create change. Mistakes not of ill will or bad intentions* (относительно Лиз Трасс). При упоминании Бориса Джонсона вся характеристика сводится к упоминанию его *warmth and generosity of spirit*. Лозунговая риторика выступления свидетельствует о холодном расчете и следовании превалирующему в западной политике тренду (относительно обвинения России в дестабилизации энергетического рынка Европы).

Особенностью политического дискурса на современном этапе является его тесная связь со средствами массовой информации, значит, существуют и возможности их использования в манипуляции. Являясь промежуточным звеном между политической сферой и гражданским обществом, СМИ могут выступать не только в качестве объективного канала передачи информации, но и использоваться как каналы воздействия и убеждения. Выступая зачастую как самостоятельный активный участник политической коммуникации, СМИ имеют возможность не только формировать общественное мнение о том или ином событии, но и дезинформировать, а иногда и изменять ход этого события. СМИ зачастую используются для тиражирования как фейковой информации, так и информации, которая намеренно вводит в заблуждение и предполагает неоднозначную интерпретацию реальных событий. В качестве примера можно привести целый ряд измышлений, касающихся теракта на Северном потоке. Абсурдное обвинение России в подрыве собственного газопровода, сменившееся поиском украинского следа в данном событии, не выдерживает здравой критики и заведомо пытается увести общественное мнение в сторону от установления истины, дать почву для рассуждения и побудить к строительству гипотезы, а не рациональных убеждений, основанных на доказательствах. Налицо преобладание воздействующей функции СМИ над информирующей.

Наивно полагать, что современный политический дискурс не является идеологическим. Каждый политик защищает ценности, в которые он верит и стремится навязать, убедить в их правильности целевую аудиторию, прибегая к метафоричной образности. Вспомним снобистское сравнение Ж. Боррелем западной европейской цивилизации с возделанным садом в противовес варварству остального мира, который должен восхищаться и следовать правилам и ценностям, культивируемым в данном оазисе. Налицо манифестация идеологически маркированного дискурса. Сознательное намерение породить сомнение или спровоцировать изменение мнения и является основной целью политической коммуникации в данном случае.

Защита представлений и убеждений не всегда совпадает с запросами людей, интересы которых политик призван представлять и отстаивать. Анализ политического дискурса необходим для изучения его внутреннего содержания и прогнозирования истинных намерений политического деятеля. Нынешние европейские политики далеки от интересов своих граждан, о чем свидетельствуют волны протестов по всему миру, речи политиков построены по одному шаблону, где превалирует единая, задаваемая из одного центра тема противостояния и преследования всех, кто не идет в навязываемом направлении. К политическим дискурсам ведущих политиков приковано внимание людей, анализ которых позволяет прогнозировать идеологию и возможные направления их действий, ту политику, которой они намерены руководствоваться по отношению к своим партнерам и другим странам.